

Британский институт кино: 62-й лондонский кинофестиваль и «кинопапирусы»

Александра Львова

Искусство движущихся изображений относительно ново: если живопись дошла до нас из глубины веков в виде наскальных изображений, а литература в виде Розетского камня и египетских папирусов, то первые киноопыты, хоть и были не так уж давно, но сохранились очень плохо. В национальных архивах осталось довольно мало фрагментов кинолент, на которых запечатлены люди и события более чем вековой давности. Но, к счастью, они есть. И с развитием технологий интерес к этим первым записям отнюдь не падает, а наоборот, растет.

На недавно прошедшем в Лондоне 62-м кинофестивале BFI (Британского института кино) состоялся специальный показ документальных кадров Викторианской эпохи, в ходе которого тщательно отобранные и восстановленные архивные материалы были собраны в 90-минутный фильм, показанный на самом большом в Великобритании экране (26×20 м) BFI IMAX Waterloo. Большинство фрагментов были изначально сняты на 68-мм киноленту Уильямом Кеннеди-Лаури Диксоном (William Kennedy-Laurie Dickson). Это и бытовые сцены Викторианской эпохи, и события из жизни королевской семьи, и моменты, запечатлевшие промышленные процессы – сталеварение и кораблестроение, и театральные постановки, и даже фрагменты хроники англо-бурской войны, в том числе и печальный момент массового отступления. Специально написанную для этого показа музыку синхронно исполнили автор Джон Свини (John Sweeney) и его маленький оркестр.

Вечер открыла и дала необходимые пояснения Бриони Диксон (Briony Dixon) – куратор Национального архива BFI, автор многочисленных исследований о культурном наследии документального и игрового немого кино. Почти полтысячи зрителей аплодировали стоя, когда прозвучал последний аккорд и фильм закончился: весь зал встал, и никто не спешил уходить. Это был праздник киноискусства, технологии, истории, триумф человеческого гения и колоссальный успех огромного коллектива документалистов прошлого и реставраторов – наших современников, которые смогли дать этим маленьким кусочкам целлулоида, а вместе с ними – людям и событиям, на них изображенным, новую жизнь.

Надо сказать, что документалистика нынче переживает новый расцвет, и это было очень заметно на прошедшем фестивале. Даже художественные ленты в большом количестве опирались на события реальной жизни, представляли так называемый *biopic*. Российские художественные картины были представлены биофиком о Викторе Цое «Лето» К. Серебренникова, картиной «Довлатов» А. Германа, ну а российскую документалистику предсказуемо представлял В. Манский с его «Свидетелями Путина». Но не о них сейчас речь. И даже не о совместном проекте британских, французских и сербских кинематографистов *The White Crow* («Белая ворона»), посвященном становлению великого танцовщика Рудольфа Нуриева и его пути к побегу из Советского балетного мира к подлинной международной славе. Хотя

этот фильм, несомненно, следует похвалить за внимание к приметам эпохи – похоже, что авторы просмотрели много кинохроники той поры, чтобы добиться убедительных деталей.

Тема биофика в кинематографе настолько актуальна, что в рамках фестиваля даже состоялся отдельный круглый стол *Story of my life: life story right*, на котором ряд известных кинематографистов, лауреатов множества премий, в том числе Джеффа Поупа (Jeff Pope), автор фильма *Stan and Ollie* (который закрывал фестиваль), и дважды лауреат премии Оскар Саймон Чинн (Simon Chinn, создатель фильма *Whitney*), обсудили с юристом Мелиссой Фиш (Melissa Fish), специализирующейся в этой области, все тонкости подготовки, съемки и проката через призму авторских прав (в частности, на музыку, если речь идет об авторе или исполнителе).

Дело еще и в том, что документалистика нового времени, кроме того, что показывает те или иные обстоятельства – природные или социальные, в которые попадает человек, еще и пытается осмыслить эти обстоятельства. В этом и заключается ее новизна. Если раньше это была прерогатива художественной картины, то теперь одно из направлений современной философии, это, несомненно, документальный фильм или, иногда, еще *mockumentary* – жанр наиболее точного воспроизведения реальности в художественном кино. В этом жанре на фестивале были представлены несколько картин, в том числе «Донбасс» Сергея Лозницы. Но, на мой взгляд, наибольшего

На фестивале – полный аншлаги

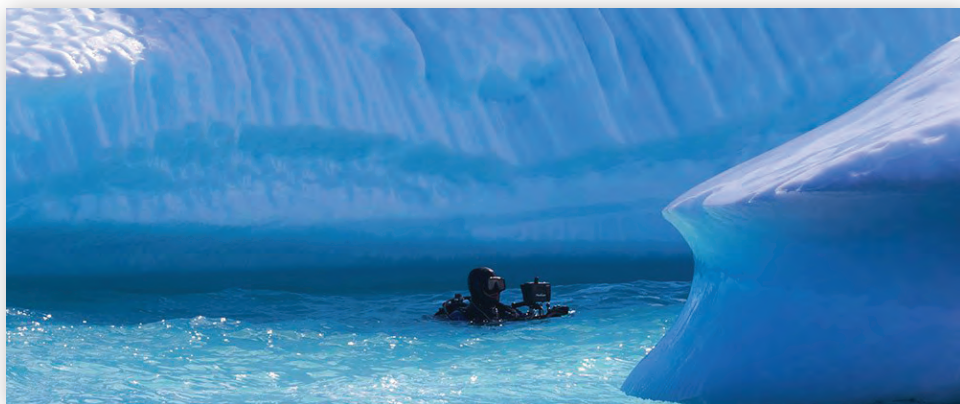
Брошюра, вытущенная к показу кадров Викторианской эпохи

внимания заслуживает полуторочасовая норвежская *Utoya – July 22*, снятая на одном дыхании как бы непрерывным кадром. Фильм о совсем недавних – 2011 года – событиях: расстреле молодежного лагеря экстремистом Брейвиком. Авторы очень вдумчиво подошли к теме. Современные средства съемки и записи объемного звука позволили в полной мере воспроизвести контраст удивительной красоты северной природы и дико-ужаса, привносимого в нее всего лишь одним вооруженным человеком, которого даже ни разу нет в кадре, но против которого оказываются бесчисленными все знания молодых людей, их умения и навыки повседневной жизни. Их не спасают даже мобильные телефоны: за 70 с небольшим минут погибает почти 70 человек. И эта несомненно эмоциональная и захватывающая картина примечательна именно своей честной «документальностью переживания», достигнутой техническими средствами современного кинематографа.

Возвращаясь к началу – жанру прямой документалистики, следует остановиться еще на некоторых примерах, отражающих современные тенденции подачи документального материала. Так, фильм *Aquarela* выдающегося российского режиссера-документалиста Виктора Косаковского, как следует из названия, посвящен воде – воде жидкой и застывшей, соленой и пресной, текучей и стоячей, воде как стихии, воде как музыке, как поэме. Этот фильм уже получил высокую оценку на Венецианском фестивале и участвовал в Лондоне в рамках специального показа. Важно, что для более точной и тонкой передачи водной стихии режиссер использовал съемку со скоростью 96 кадр/с, что оказалось оптимальным для решения данной задачи. Фильм снимался на камеру ARRI, но из-за необычности кадровой скорости с монтажом были некоторые трудности, впрочем, успешно преодоленные.

Еще один удивительный документальный фильм – это исследование Маргарет Фон Тротта (*Margarethe von Trotta*) *Bergman: A Year in a Life*. Он посвящен столетию со дня рождения выдающегося шведского кинематографиста, режиссера и драматурга Ингмара Бергмана. Автор с удивительной тщательностью и бережностью отобрала сохранившиеся документальные кино- и телекадры с участием самого режиссера, опросила его актеров и соратников из тех, кто еще жив, разыскала наброски, дневники и записи с репетиций. Многие частные архивы были открыты ею специально для этого проекта. В России фильм также был показан этим летом на фестивале «Стрелка».

Другой совершенно уникальный документальный фильм – *The Raft*. Это рассказ о социологическом эксперименте-путешествии 11 отобранных из разных стран и континентов человек (пяти мужчин и шести женщин) через Атлантику в течение 100 с лишним дней. На корабле-ковчеге не было двигателя, и путешественники были

Кадр из документального фильма *Aquarela*

предоставлены сами себе и воле стихии. Само экспериментальное плавание состоялось летом 1973 года, но сейчас, спустя более чем 40 лет после его окончания, оставшиеся в живых участники, в том числе фотограф и оператор, который записывал хронику этих событий, снова собрались вместе, в студии, уже на неподвижном макете корабля, чтобы заново осмыслить свое плавание и результаты того необычного эксперимента. В этой картине присутствуют три слоя смыслов – само путешествие (его хроника), изменение мира – технологий и социальных условий – за прошедшие с того момента годы и неизменность человеческих и гуманитарных проблем, стоящих перед людьми тогда и сейчас. «Могут ли люди жить без войны?» – ответ на этот вопрос искал ученый-социолог Сантьяго Женовес (*Santiago Genoves*), который придумал проект. Но он не нашел ответа. Не знает его и автор фильма Маркус Линдин (*Marcus Lindeen*), не знаем его и мы, но можем и должны думать об этом.

И последний фильм, на котором необходимо остановиться, это *They Shall Not Grow Old*, и он тоже о войне. Далекой, Первой мировой. Автор этого одновременно и документального,

и инновационного фильма – Питер Джексон (*Peter Jackson*), известный на весь мир своим «Властелином колец». Влекомый своим собственным личным интересом к этому периоду истории, Питер сумел с использованием архивных материалов музея Первой мировой войны и современных технологий воссоздать хроники событий в цвете и объеме, воспроизвести голоса давно умерших или погибших в боях людей. Этот синтез сохраненной в архивах исторической памяти, компьютерных спецэффектов и цифровых технологий, помноженный на личную вовлеченность талантливого автора, позволил создать подлинный шедевр.

На самом деле до сих пор существует некий идеологический спор – надо ли показывать старые хроники такими, как их видели современники (пусть даже и с оркестром) или следует их «оживить» – расцветить и озвучить, подобно тому, как это сделал Питер Джексон? Как бы то ни было, я уверена, что все эти фильмы, которые вчера еще были частью фестивальной программы, завтра станут частью школьной. Историю будут изучать по кино- и телехроникам. Берегите ваши архивы и создавайте новые!

Кадр из фильма *The Raft*